

УДК: 338.2

JEL Q470

А.Ю. Колпаков

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

Перспективы российского экспорта углеводородов в азиатском направлении в условиях реализации мер международной климатической политики

Аннотация

В исследовании разработаны сценарии развития мировой энергетики, согласованные с целями Парижского соглашения. Показано, что мировой спрос на углеводороды в 2035 г. составит 95-110% от современных значений. Россия обладает окном возможностей по крайней мере в течение 10 лет для наращивания экспорта углеводородов, в первую очередь в Азию. Восточная часть России играет важную роль в этом процессе, поскольку здесь сосредоточены крупные производственные и инфраструктурные проекты.

Ключевые слова: Парижское соглашение, экспорт, нефть, природный газ, уголь, климатическая политика, потребление энергии

A.Yu. Kolpakov

Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Prospects for Russian hydrocarbons exports in the Asian direction considering the international climate policy

Abstract

The study considers scenarios for the development of world energy sector, consistent with the Paris Agreement goals. It is shown that the global demand for hydrocarbons in 2035 will amount to 95-110% of the current values. Russia has at least 10 years window of opportunity for increasing hydrocarbon exports, primarily to Asia. The Eastern part of Russia plays an important role in this process, since large production and infrastructure projects are concentrated here.

Key words: Paris Agreement, exports, oil, natural gas, coal, climate policy, energy consumption

Перспективы российского энергетического экспорта выглядят сегодня неоднозначно. С одной стороны, большинство современных сценариев развития мировой энергетики предполагают скорое достижение пика потребления нефти и угля, а также их замещение в энергобалансе низкоуглеродными источниками на фоне усилий международного сообщества по смягчению климатических изменений. С другой стороны, Россия осуществляет или планирует целый набор дорогостоящих производственных и инфраструктурных проектов, ориентированных на наращивание экспорта углеводородов, в которые вкладываются значительные капиталовложения. Возникает закономерный вопрос: смогут ли окупиться российские экспортоориентированные углеводородные проекты и насколько рационален текущий подход к форсированию экспортных потоков – не упрутся ли он в отсутствие спроса?

Можно сформировать два конструктивных сценария развития мировой энергетики в условиях реализации мер международной климатической политики:

- сценарий существующих политик (СП) в сфере энергетического и климатического регулирования, которые охватывают следующие направления: энергоэффективность и энергоёмкость национальных экономик либо отдельных их секторов; структура и объёмы потребления первичной и конечной энергии; структура генерации электроэнергии; структура автотранспорта и его топливная или экологическая эффективность; ограничения на выбросы парниковых газов в различных отраслях экономики, а также их углеродоёмкость;

- сценарий NDC, в котором в дополнение к действующим политикам все страны выполняют свои национальные вклады (Nationally Determined Contributions – NDC) в рамках Парижского соглашения. Они выражаются либо в установлении граничного верхнего значения для абсолютного уровня выбросов парниковых газов (обычно как процент от выбросов базового года), либо в определении необходимого процентного уменьшения углеродоемкости экономики (удельные выбросы парниковых газов на единицу ВВП). Некоторые страны в качестве бенчмарка используют свой сценарий «Business As Usual» (BAU) и устанавливают цели по NDC относительно показателей BAU – преимущественно такой подход выбирают развивающиеся азиатские, африканские, ближневосточные и латиноамериканские страны.

В сценарии СП мировое потребление первичной энергии за период 2018-2035 гг. растет с 14,3 до 16,7 млрд т н.э., в сценарии NDC – до 15,4 млрд т н.э. Общие тренды: а) сокращение спроса на уголь (из-за уменьшения использования его энергетических марок в секторе производства электроэнергии и тепла); б) рост потребления природного газа и безуглеродных источников (как следствие замещения угольной генерации, а также развития промышленности). За рассматриваемый период в структуре мирового энергопотребления доля угля снизится с 27% до 18-21%; доля природного газа вырастет с 23% до 26-27%; доля безуглеродных источников увеличится с 19% до 23-28%; доля нефти сократится с 31% до 27-29% (в сценарии NDC ожидаются более масштабные структурные сдвиги).

В региональном разрезе ситуация с энергопотреблением двойственна. Вне зависимости от сценария энергопотребление снижается в Северной Америке и Европе, но увеличивается в Азии и прочих регионах, включающих развивающиеся страны (Центральная и Южная Америка, Ближний Восток, Африка). Именно с Азией связаны основные перспективы роста спроса на углеводороды. Если в настоящее время азиатские экономики обеспечивают 74% мирового потребления угля, 36% – нефти и 21% – газа, то к 2035 г. эти показатели существенно вырастут до 82-83%, 42-43% и 32-36% соответственно в зависимости от сценария.

Сценарные расчеты показывают, что действующих на сегодняшний день мер политики пока недостаточно для снижения спроса на ископаемые топлива, и в сценарии СП мировой спрос на углеводороды за 2018-2035 гг. вырастет на 10%. Однако если цели Парижского соглашения будут достигнуты, совокупное мировое потребление углеводородов окажется ниже современных значений на 5%. Для энергосырьевого сектора России ответом на указанные риски должна стать конкурентоспособность в условиях низких цен на энергетических рынках. Для рынка природного газа риски оказываются ниже, так как спрос растет и в сценарии NDC. Однако поставки нефти и, в особенности, угля будут находиться под давлением.

Уголь является наиболее углеродоемким топливом и поэтому наиболее подвержен рискам снижения спроса. Однако существуют убедительные аргументы в пользу возможности увеличения экспорта российского угля.

Во-первых, на восточном направлении спрос на российский уголь значительно превышает вывозную возможность российской инфраструктуры. Согласно имеющимся данным, за 2019-2020 гг. из Кузбасса не было вывезено по крайней мере 40 млн т угля в сторону восточных портов из-за логистических ограничений, хотя потребители готовы были принять эти объемы, несмотря на климатическую повестку. При этом в стране развернут масштабный проект Восточного полигона по расширению Транссиба и БАМа, синхронизированный с развитием угольных терминалов на тихоокеанском побережье, что должно снять основную часть логистических ограничений к 2025 г. Во-вторых, в азиатских странах активно растет спрос на качественные калорийные угли как следствие вводов новых высокоэффективных угольных блоков. Российский угольный бизнес способен удовлетворить этот спрос и реализует действия по наращиванию объемов обогащения угля, что также способствует увеличению цен реализации продукции. В-третьих, быстрорастущая экономика Индонезии отвлекает на себя все более значительную долю добычи угля, что ограничивает экспортный потенциал этого крупнейшего экспортера вплоть до ожидаемого снижения

объемов вывоза угля. В-четвертых, центры добычи угля в России сдвигаются в азиатскую часть страны, что способствует снижению логистических рисков и работает на улучшение экономической эффективности экспорта. В-пятых, Правительство РФ использует практику субсидирования железнодорожных перевозок угля с целью сохранения рентабельности отрасли даже в тяжелые периоды.

Таким образом, Россия обладает по крайней мере десятилетним окном возможностей, поэтому задача интенсификации экспорта углеводородов выглядит целесообразной. Географическая структура экспорта будет сдвигаться в направлении азиатских и других развивающихся экономик. При этом доля Азии в общем объеме экспорта российских энергоресурсов может возрасти с 27% в 2018 г. до 45-50% в 2035 г., в том числе угля соответственно с 50% до 65-70%.

Необходимо добиваться максимально эффективного использования ресурсной ренты. Потенциальное ограничение спроса на отечественные углеводороды через 10 лет означает, что у России есть возможно последний шанс использовать энергосырьевые доходы для структурно-технологической модернизации национальной экономики. В том числе в угольной промышленности целесообразно обеспечить перераспределение ренты в пользу региональных бюджетов. Это позволит существенно улучшить социально-экономическое положение депрессивных регионов, прежде всего на Востоке страны, и снизить напряженность экологической обстановки в угледобывающих районах.